

Глава 4: Хочешь Попить?

Время поджимало, задачи стояли сложные. Больше половину пути к месту съёмок Сун Сюй потратил на то, чтобы ознакомиться с рабочим расписанием.

Его черты лица были безупречными, так что даже без грима он смотрелся превосходно. Ассистентка лишь слегка замаскировала тёмные круги под глазами, вызванные недосыпом, после чего они сразу же приступили к съёмкам.

Программа снималась в культурно-творческом парке. Павильон был уже полностью подготовлен. Выйдя из машины, он увидел группу сотрудников, после краткого общения его проводили в гримёрку.

Для удобства он делил гримёрку с напарником. Поскольку комната попадала в кадр, её специально оформили — диван, журнальный столик, зелёные растения, даже несколько музыкальных инструментов.

— Сейчас сначала доснимем твои одиночные кадры, а днём придут несколько гостей. Нужно будет заснять ваше общение, сценария нет, импровизируй, как считаешь нужным. Вот материалы по гостям, можешь ознакомиться.

Когда необходимые кадры были отсняты, все разошлись. В гримёрку вошёл менеджер Хай Гэ и, протянув папку с документами, сказал:

— Ся Ян всё ещё занят на других съёмках, вероятно, придёт только к вечеру, чтобы успеть на первую репетицию. Завтра, перед второй репетицией, снимем ваши совместные сцены.

Ся Ян — так звали его знаменитого напарника. Сун Сюй кивнул, взял папку, пролистав документы.

Среди гостей оказалось несколько знакомых лиц, которых он видел давно на церемонии награждения. Кажется, они даже обменивались контактами друг с другом.

Но с тех пор прошло слишком много времени, воспоминания стёрлись. Он отложил папку и снова взялся за ноты.

Как и предсказывал менеджер, ближе к десяти вечера, почти перед самой первой репетицией, он услышал, как сотрудники говорят о прибытии Ся Яна.

Расчёт времени казался предельно жёстким, график, должно быть, был расписан по минутам.

С одной стороны уже практически готовой сцены слышались шаги. Человек, шедший в

центре группы, был на голову выше окружающих сотрудников.

Он выглядел очень молодым, его волосы были выкрашены в белёсый золотистый оттенок. В облике молодого парня читалась свойственная юности решимость и уникальное, присущее лишь ему одному, свободолюбие.

— Что и говорить, молодость — во всех смыслах плотный график, работа без передышки, но он держится. На его лице заметна усталость, однако его шаги по-прежнему уверенные.

Сун Сюй внимательнее посмотрел на него, и менеджер рядом заметил это:

— Интересуешься им?

— Нет, — он засунул руки в карманы пальто и сказал: — Просто подумал, как же молодёжь полна энергии.

Менеджер с недоумением посмотрел на него:

— Разве тебе не тоже двадцать с чем-то?

Если не считать лица и голоса, то по тону можно было подумать, что этот человек, как и он сам, уже достиг средних лет и постепенно увядает.

Сун Сюй, уже потерявший представление о своём возрасте, опустил голову, достал телефон, посмотрел на текущий год, сопоставил с датой в паспорте и слегка приподнял бровь:

— Кажется, да.

Слово «кажется» здесь было весьма показательным.

Поняв, что тот достал телефон именно чтобы сверить год и уточнить свой возраст, менеджер дёрнул бровью. Он не мог понять, насколько же бессистемно живёт этот человек.

Тем временем Ся Ян, которого только что признали полным энергии этим бессистемным человеком, подошёл к ним ближе. По пути он поздоровался с другими гостями, а затем обратился к нему.

Голос его звучал несколько суховато. Сун Сюй ещё раз внимательно посмотрел на него, после чего они обменялись вежливым рукопожатием, мгновенно отпустив ладони.

Беру свои слова назад. Кажется, молодёжь не так уж и полна сил...

Первая репетиция была нужна, чтобы ознакомиться с процессом, утвердить перемещения по сцене, освещение и звук. Включать микрофоны не требовалось, так что всё прошло довольно быстро.

Менеджер и остальные сотрудники наблюдали за сценой, взгляды их скользили за расслабленно стоявшей в луче прожектора фигурой с микрофоном, и понемногу успокоились даже самые переживавшие сердца.

После нескольких лет вне этой работы он сначала беспокоился, что тот может быть не готов к такой обстановке, но все тревоги оказались напрасными.

Ни малейшего напряжения или скованности. Человек на сцене, как и прежде, привычно чувствовал себя в лучах софитов, даже с ещё большей лёгкостью, чем раньше, естественно общаясь с сотрудниками.

Прирождённый артист, рождённый для сцены.

Первая репетиция прошла без проблем и завершилась до полуночи. Съёмочная группа разместила гостей в отеле, их багажи уже заранее доставили в номера.

Постоянные ночные бдения стали привычкой, но для Сун Сюя такой уровень переработки был терпим. Вернувшись в отель, он был в том же состоянии, что и утром при выезде.

Они жили на одном этаже с Ся Яном. Перед тем как войти в номер, юноша мельком увидел его вместе с менеджером и ассистентом, бросил один взгляд, затем отвёл глаза и повернул ручку двери.

Номер представлял собой люкс с тремя комнатами. Менеджер вошёл следом, закрыл дверь, посмотрел на время и сказал:

— Уже половина первого. Завтра рано вставать, так что... ложись пораньше.

Сун Сюй, надевая наушники, пробормотал:

— Ещё рано.

Судя по всему, он явно собирался продолжать бодрствовать. Менеджер удивился:

— Ты и в такой час собираешься репетировать ту песню?

— Нет, — Сун Сюй тапнул по экрану и сказал: — Хочу посмотреть песни Ся Яна.

Его взгляд упал на значок [VIP] рядом с названием трека на экране. Он поднял глаза и осторожно поинтересовался:

— Кстати, подписку на музыку можно зачесть как расходы?

Менеджер: «...?»

В тот момент, когда дверь его номера закрылась, человек в другом конце коридора также вошёл в свой.

Перед входом он мельком окинул взглядом нечёткий силуэт вдали. После того как ассистент и остальные удалились, Ся Ян прислонился к прихожей, сделал глоток воды и спросил своего менеджера:

— Сун Сюй несколько лет не появлялся в индустрии развлечений, как продюсеры его нашли?

— Не знаю, — ответил менеджер. — Если будет возможность, спроси у него как-нибудь.

Подумав, он вспомнил кое-что и, проходя вглубь номера, сказал:

— Хотя он и пропадавал несколько лет, не стоит его недооценивать. Наград только за одну его песню больше, чем у всех твоих треков, вместе взятых. Уровень его ужасающе высок, завтра будь осторожен, чтобы он тебя не затмил.

— Целую неделю почти не отдыхал как следует, постарайся лечь пораньше, — он, зевая, прошёл в комнату и сказал: — Завтра вечером в прямом эфире постарайся не допустить ошибок, спонсоры рассчитывают, что ты устроишь яркое шоу, которое станет вирусным.

Ся Ян опустил голову, снова закрутил крышку бутылки и коротко согласился.

На следующее утро сотрудники съёмочной группы уже поднялись затемно.

Утром доснимали кадры, а перед второй репетицией двое напарников, знакомые менее суток, наконец получили немного времени на совместную репетицию.

Снова вчерашняя гримёрка. Кроме оператора, светотехника и их менеджеров, остальные вышли, и комната средних размеров наконец стала просторнее.

Они исполняли «В разгаре осени» — новую аранжировку классической песни, рассказывающую о потерявшемся юноше, страдающем от мук любви. Мелодия красивая, но объективно сложная.

Бодрствовать ночью было легко, а вот подниматься рано утром — невероятно тяжело. Менеджер с барабанным боем буквально выдернул его из кровати, после распевки затолкал в машину, и теперь единственное, что в Сун Сюе ещё напоминало человека, — это его одежда.

Волосы юноши торчали с одной стороны, хотя стилист безуспешно пытался их уложить. Его глаза почти не открывались, он сидел на диване, обняв подушку, словно в любой момент был готов снова заснуть.

Такой правдивый и непосредственный перед камерой, он излучал полнейшее расслабление. Остальные невольно посмотрели на его менеджера, а тот отвернулся и молча провёл рукой по лицу.

Будучи выпускником айдол-группы, Ся Ян, следуя профессиональной привычке, ещё мог сохранять форму перед камерой. Он повернулся и спросил, не хочет ли тот сначала немного поспать.

— Не нужно, — Сун Сюй опустил голову, включил аккомпанемент и сказал: — Можно начинать сразу.

Музыка зазвучала. Вступительные аккорды струнных, и в комнате воцарилась тишина.

Первую часть исполнял Ся Ян, ему предстояло петь до первого кульминационного момента.

Его успешная трансформация в певца была не случайна: вокальные навыки отточены, голосовые данные отличные, чувствовалась мощная экспрессия. В конце первого кульминационного эпизода, он плавно выполнил переход от низких к высоким нотам за короткое время.

Остальные молчали, лишь за кадром переглядывались, видя в глазах друг друга лёгкое изумление.

В музыкальной индустрии, где всё перемешано, различные коррекции и подложки стали нормой. Неожиданно, что Ся Ян относится к тем, кто действительно обладает талантом без помощи технологий.

Пока остальные обменивались взглядами, один Сун Сюй слегка повернулся и посмотрел на сидящего рядом Ся Яна, задержав взгляд на его стремительно скользнувшем вверх-вниз кадыке после взятия высокой ноты.

После нескольких секунд аккомпанемента наступала очередь Сун Сюя. Воспользовавшись паузой, он сделал небольшой глоток уже слегка остывшего чая с кумкватом и наконец-то решил отпустить подушку.

По большому счёту, все присутствующие, кроме менеджера Хай Гэ, впервые слушали его пение в живую, лицом к лицу.

В отличие от обработанных электронных записей, некоторые голоса при живом исполнении производят совершенно иное впечатление.

Чистый и приятный голос. От природы холодный тембр был уникален, но его манера пения оказалась удивительно тёплой, от чего слух невольно смягчался, вызывая приятное, покалывающее ощущение.

Это было такое чувство, словно ты оказался под тёплым осенним солнцем, когда навстречу дул прохладный ветер, а вокруг рощи платанов поднимали переливающиеся волны.

Медленные песни сильно испытывают чувство ритма и контроль дыхания, но его дыхание было невероятно стабильным. У него даже оставались силы на мелизмы, он добавлял в песню собственное понимание, чётко проговаривая слова.

Резкий контраст с его собственным образом — полузакрытые глаза, словно в любой момент он мог выдохнуться и рухнуть на стол в глубоком сне.

Казалось, те несколько лет исчезновения для него будто и не существовали, не оставив никакого следа. Он с лёгкостью переходил от низких к высоким нотам, одновременно листая следующие страницы с нотами и заранее приготавливая воду, чтобы попить после пения.

Очевидно, у него ещё оставался запас сил, которые он интуитивно сдерживал.

Причиной могло быть лишь стремление к гармонии композиции, избегание диссонанса из-за чрезмерной разницы между партнёрами. Ся Ян рядом медленно выпрямил спину, повернулся и впервые с их вчерашней встречи внимательно посмотрел на человека рядом.

В руке у Сун Сюя всё ещё была чашка. Закончив свою часть, он собирался сделать ещё один глоток, но заметил направленный на него взгляд и слегка замер.

Выглядел Ся Ян довольно серьёзно. Не понимая, на что тот смотрит, его мозг заработал, и в паузе аккомпанемента он наконец терпеливо протянул единственную ценную вещь в руках — свою чашку, спросив:

— Хочешь попить?

И пояснил: — Это чай с кумкватом и плодами стеркулии. Он полезен для горла.